

Затем Лин Че увидела движение журналистов. «Журналисты идут. Нет, мне надо уйти сейчас же. Я уже была окружена ими совсем недавно», у Лин Че было мало опыта общения с журналистами. Она до сих пор не знала, как с ними обращаться. Она не знала что говорить и боялась сказать что-то не то, что могло повлиять на ее карьеру.

Гу Цзинцзе посмотрел и сказал: «Мы можем спрятаться внутри. Пойдем».

Сказав это, он посмотрел на своих людей, чтобы те подошли и все проверили.

Под защитой его охранников они вдвоем спрятались поглубже.

Лин Че была рада, что журналисты не последовали за ними, «к счастью они потерялись. Иначе я не знаю что бы делала».

Гу Цзинцзе молча посмотрел на нее и подумал, что если бы отель не принадлежал семье Гу и не был бы окружен его людьми, она бы никогда не смогла сбежать. Это не журналисты не хотели следовать за ней. Просто их остановили.

Вскоре они нашли номер в отеле чтобы отдохнуть.

Гу Цзинцзе сказал: «Я попросил персонал принести еду. Тебе надо немного поесть».

«Это здорово, Гу Цзинцзе. Ты слишком добр», она подняла голову к Гу Цзинцзе, ее лицо было наполнено благодарностью.

Гу Цзинцзе знал, что она отыгрывает, но ему это нравилось.

«Раз ты знаешь как я хорош, то относись ко мне лучше», ответил он и толкнул ей тарелку.

Сидеть в инвалидной коляске было неудобно. Когда Гу Цзинцзе толкнул ей тарелку она посмотрела на него с большой радостью.

Она не ненавидела этого человека все время.

Лин Че съела несколько кусочков еды, когда зазвонил телефон Гу Цзинцзе. Он подошел, чтобы ответить.

На другом конце линии охранник сказал: «Сэр, Лин Юкай только что хотел вас разыскать. Мы его остановили».

Не выражая эмоций, Гу Цзинцзе посмотрел на Лин Че: «Хм».

Положив трубку, он увидел как Лин Че суетится и, казалось, путается в одежде. Гу Цзинцзе спросил: «Что случилось?»

Лин Че изо всех сил пыталась развязать ленту сзади. Проиграв, она проворчала: «По-моему у меня на спине там все запуталось».

Гу Цзинцзе покачал головой и подошел к ней, «Ладно, раз ты такая ты глупая и неуклюжая, позволь мне помочь тебе».

Лин Че сдалась: «Давай, умник».

Он сказал: «Посмотри какая ты глупая».

Он присмотрелся и обнаружил, что лента застряла в инвалидной коляске. Не удивительно, что она с ней не справилась.

Он вытащил ленту и сказал: «Никто не заставлял тебя надевать платье, которое так сложно носить».

Лин Че почувствовала, как его руки двигаются и время от времени касаются ее спины, от чего ей было сложно себя контролировать.

Делая вид, что она ничего не чувствует, она фыркнула: «Это помолвка. Я не могла одеть что-то обычное. К тому же теперь я твоя жена. И я должна выглядеть достойно. Видишь это платье? Моя компания одолжила мне его. Оно дизайнерское».

Лицо Гу Цзинцзе почернело: «Если тебе нечего было надеть, я мог бы что-то купить. Зачем одалживать у компании?»

«Это было бы хлопотно».

"Это хлопотно? Или это потому, что ты не хотела мне говорить, что пойдешь на помолвку парня, который тебе нравится?», сказал Гу Цзинцзе усилив хватку. Чем больше он думал о том, насколько решительно она хотела присутствовать на вечеринке, тем больше ему было от этого некомфортно.

Лин Че почувствовала боль в спине. Она сердито повернулась к нему и сказала: «Эй, если ты не хочешь мне помочгать, не надо. Ты делаешь мне больно».

«Извини. Я не специально», он сам смутился от его собственных мыслей. Он опустил голову и продолжил разматывать ленту с большей осторожностью.

Лин Че нерешительно сказала: «Эй, почему ты опускаешь голову? Твоя болезнь снова дает о себе знать?»

Она вспомнила как он говорил ей, что если он подойдет слишком близко к женщине, у него начнутся аллергические симптомы, включая рвоту и сыпь.

Гу Цзинцзе сказал: «С чего вдруг?»

«Я не боюсь прикасаться к тебе».

«Я никогда не смущаюсь перед тобой», продолжил Гу Цзинцзе. Говоря о смущении, я уже многое видел в твоём исполнении».

Лин Че сердито посмотрела на Гу Цзинцзе: «Я рада!»

Она была одурманена, опозорена и пьяна при нем.

Он действительно видел все.

Лин Че подумала о том, что Мо Хуэйлин точно была не такая.

Неудивительно, что он любил Мо Хуэйлин, а не ее. Женщины должны держать мужчин на расстоянии. В конце концов, женщины должны поддерживать свой имидж. Иначе, какой мужчина их полюбит?

Особенно Гу Цзинцзе. Учитывая его статус, он, должно быть, повстречал много элегантных дам.

Гу Цзинцзе серьезно посмотрела на ее молнию. Там все было так запутано, что расстегнуть ее было сложно.

Усердно работая над застежкой наклонив голову, он не мог не заметить ее светлую и нежную шею.

Ткань слегка двигалась, в то время как свет мягко сиял спереди.

Он вспомнил, как она говорила ему, что ее грудь похожа на два персика.

Посмотрев на нее он не мог с этим не согласиться.

Хотя синяя ткань покрывала большую ее часть, верхняя половина ее груди была хорошо видна и немного двигалась.

С этого угла он мог видеть большую часть ее оголенной спины. Ее кожа была мягкой и гладкой. Она казалась беспористой, за исключением слоя очень тонких волос на поверхности, как кожа ребенка.

Его горло неожиданно загорелось. Он отвел глаза, но продолжал чувствовать себя беспокойно.

Он становился все более взволнованным, когда его руки продолжали возиться с ее молнией.

Его бесило то, что он не мог ее распутать.

В сердцах он крикнул: «Черт! Не получается!»

От одного сильного рывка от платья раздался рваный звук.

Оно было порвано.

Лин Че не могла поверить в то, что только что произошло. Держа свое платье, она молча подняла голову на Гу Цзинцзе. Она была зла и кричала. Она почувствовала, как кондиционер дует на ее обнаженную кожу. Ей было жутко неловко: «Что ты наделал, Гу Цзинцзе? Кто так помогает?»

Гу Цзинцзе тоже расстроился. Его уши покраснели, потому что он не знал что делать.

Большая часть платья упала, частично обнажив ее тело. Так она выглядела еще привлекательней. Казалось, что ее тело сияло на свету, демонстрируя ее тонкие, как у ребенка, волосы. Никто не мог устоять перед ней.

Его сердце так затряслось, как будто что-то манипулировало им.

Она повернула к нему голову, пронзая Гу Цзинцзе своим взглядом как кинжалами, «Платье испорчено. Ты хоть представляешь, сколько оно стоит?»

Гу Цзинцзе сердито ответил: «Я все возьму».

«Хм, надеюсь!»

Гу Цзинцзе взглянул на нее и схватил телефон.

«Достань мне женское вечернее платье с мерками моей жены», сказал Гу Цзинцзе, глядя на Лин Че, которая ревниво смотрела на него своими большими глазами и держалась за одежду. Ее грудь и так была большой, но когда она прижимала к ней своей руки, она выглядела еще больше.

Глаза Гу Цзинцзе потерялись, когда он смотрел на нее. Он нахмурился и отвернулся.

Идиот.

У Лин Че не было другого выбора, кроме как укатиться в ванную.

Она нашла халат и надела его.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/630545>